

УДК 347.9

СУБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Туманова Лидия Владимировна¹,

д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист РФ,

e-mail: Tumanova.LV@tversu.ru,

¹Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия

Статья посвящена необходимости сохранения фундаментальных подходов к проблеме субъектов гражданского процесса на основе характера и наличия юридической заинтересованности, но при необходимом переосмыслении современного состояния законодательства и потребностей практики. Вопрос о субъектах гражданского процесса имеет определяющее значение для эффективной судебной защиты. Показывается недостаточность правового регулирования лиц, участвующих в деле. Устанавливается, что определение сторон, данное в теории еще в прошлом веке, не отвечает современному состоянию практики, особенно по делам, где предметом судебной защиты выступают права и интересы несовершеннолетних, статус которых вообще не определен в законе. Обосновывается необходимость уточнения статуса и наименования лица, действующего в интересах группы при заявлении группового иска. Обращается внимание на то, что Гражданский процессуальный кодекс РФ вообще не выделяет группу субъектов, содействующих осуществлению правосудия. На основе новых подходов к проблеме юридической заинтересованности приводятся аргументы в пользу изменения статуса представителя в суде. Цель исследования заключается в том, чтобы обозначить наиболее проблемные моменты в правовом регулировании субъектов гражданских процессуальных правоотношений, что будет способствовать совершенствованию судебной защиты.

Ключевые слова: субъекты гражданского процесса, представитель, групповой иск, суд, третьи лица, лица, содействующие осуществлению правосудия

SUBJECTS OF CIVIL PROCEDURAL LEGAL RELATIONS: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Tumanova L.V.¹,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation,

e-mail: Tumanova.LV@tversu.ru,

¹Tver State University, Tver, Russia

The article is devoted to the need to preserve fundamental approaches to the problem of subjects of civil proceedings based on the nature and presence of legal interest, but with the necessary rethinking of the current state of legislation and the needs of practice. The issue on the subjects of civil proceedings is of decisive importance for effective judicial protection. The insufficiency of legal regulation of persons participating in the case is shown. The definition of the parties given in the theory back in the last century does not correspond to the current state of practice, especially in cases where the subject of judicial protection is the rights and interests of minors, whose status is not at all defined in the law. The necessity of clarifying the status and name of the person acting in the interests of the group when filing a class action is substantiated. Attention is drawn to the fact that the Code of Civil Procedure of the Russian Federation does not single out a group of subjects that contribute to the administration of justice. On the basis of new approaches to the problem of legal interest, arguments are given in favor of changing the status of a representative in court. The article aims to identify the most problematic moments in the legal regulation of subjects of civil procedural legal relations in order to improve judicial protection.

Keywords: subjects of civil process, representative, class action, court, third parties, justice facilitators (persons assisting in the administration of justice)

DOI 10.21777/2587-9472-2023-3-52-57

Двадцать лет с момента принятия Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГПК РФ) дают возможность не только оценить значение этого закона, но и увидеть необходимость изменений как в законодательном регулировании процессуальных правоотношений, так и в теории гражданского процессуального права. Одной из проблем, которые требуют некоторого переосмысления, является определение состава и статуса субъектов гражданских процессуальных правоотношений.

Не нуждается в дополнительной аргументации утверждение о том, что именно субъекты правоотношений «дают им жизнь», а применительно к сфере правосудия являются решающими факторами законности судебного решения. Соответственно, законодательное закрепление субъектов гражданского процесса заслуживает внимания законодателя, особенно в современный период существенного реформирования гражданского процесса. Однако, к сожалению, эта проблема пока не находит необходимого решения. Возникли новые виды гражданского процесса, меняется структура судебной практики, но подходы к вопросам о субъектах гражданских процессуальных правоотношений остаются практически неизменными.

Сохранение традиций по основным вопросам, относящимся к субъектам гражданских процессуальных правоотношений, в теории права и законодательстве обеспечивает стабильность в сфере судебной защиты. Так, никто не подвергает сомнению общепринятую классификацию субъектов гражданских правоотношений, с выделением следующих трех групп: суд как субъект, осуществляющий правосудие; лица, участвующие в деле; лица, содействующие осуществлению правосудия.

Суд как субъект гражданских процессуальных правоотношений является «многоликим», поскольку это понятие отличается спецификой применительно к различным судебным инстанциям и судам, а также конкретизируется по каждому делу. Только на первый взгляд статус суда как основного субъекта гражданских процессуальных правоотношений остается неизменным. Современные требования к законности правосудия, независимости и беспристрастности судьи наполняют прежние нормы новым содержанием. В центре внимания оказываются качества, необходимые для судьи. В этой связи несколько странным выглядят рассуждения Д.А. Шубина [1, с. 189] о том, что судьи делятся как бы на две «субкультуры»: первая характеризует такие качества, как дисциплина, внимательность и аккуратность, а второй присущи независимость, бескорыстность и справедливость. Представляется, что только единство всех названных качеств соответствует званию судьи.

В центре внимания находятся проблема преодоления возможного конфликта интересов [2] и то, что Кодекс судейской этики² содержит такие этические нормы, нарушение которых может повлечь привлечение судьи к дисциплинарной ответственности [3]. Следовательно, особое значение приобретают правила об основаниях и порядке отвода судей. Законодатель использовал в ГПК РФ традиционные формулировки оснований для отвода судей, на несовершенство которых и разночтения с другими процессуальными кодексами уже было обращено внимание [4, с. 25–26].

Все более широкое использование информационных технологий в судебной деятельности пока применительно к суду как к субъекту процессуальных правоотношений нашло отражение только в ч. 3 ст. 14 ГПК РФ, где предусмотрен электронный порядок распределения дел. Все с большей очевидностью возникает проблема внедрения в судебную деятельность искусственного интеллекта, для чего целесообразно использовать опыт других стран, в частности КНР, где применяется программа «мобильный микросуд» [5, с. 176–177]. Вопрос об использовании искусственного интеллекта для вынесения судебного приказа уже «стучится в двери суда», соответственно, нужны специальные правовые нормы, которые будут регулировать эту проблему в контексте понятия «суд».

Информатизация активно внедряется в правила обращения в суд, протоколирования, проведение судебных заседаний в удаленном режиме, использование электронных доказательств и доказательств в электронной форме, следовательно, необходимо новое осмысление процессуального положения секретаря судебного заседания и помощника судьи, которым в действующем законе практически не уделено внимания.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

² Кодекс судейской этики: [утв. VIII Всерос. съездом судей 19 декабря 2012 г.]. – URL: http://www.vsrfr.ru/about/info/documents_regulations/1979 (дата обращения: 15.07.2023). – Текст: электронный.

Процессуальное законодательство очень мало изменилось и относительно лиц, участвующих в деле. В соответствии с новым пониманием принципов диспозитивности и состязательности суд лишился права на замену ненадлежащего ответчика, хотя такой подход вряд ли соответствует принципу процессуальной экономии и смыслу права на справедливое судебное разбирательство. В ГПК РФ по-прежнему нет понятия сторон в процессе, а появление новых судебных споров и особенно дел, затрагивающих права и законные интересы несовершеннолетних, свидетельствует, что прежнее теоретическое положение о том, что стороны – это предполагаемые субъекты спорного материального правоотношения, уже не соответствует судебной практике. Имеется множество нерешенных вопросов и с процессуальным статусом несовершеннолетних [6], хотя число дел с их реальным или предполагаемым участием растет.

Необходимо обратить внимание и на то, что требования к порядку обращения в суд постоянно усложняются, что не может не влиять на стороны. Так, для обращения в Верховный Суд РФ нужно зайти в личный кабинет в соответствующей информационной системе [7, с. 121–122]. Таким образом, нужно полагать, что истцом или ответчиком в Верховном Суде РФ может стать только пользователь личного кабинета.

Требует дополнительного процессуального регулирования вопрос, связанный с новеллой гражданского процесса о защите прав и законных интересов группы лиц. Согласно ст. 244.22 ГПК РФ уже в исковом заявлении о защите прав группы лиц должно быть указано лицо, которому поручено ведение соответствующего дела в интересах группы лиц. Особый процессуальный статус такого лица не определен в одной конкретной норме, а большинство правил нуждается в специальном толковании. Так, это лицо ведет дело в интересах группы без доверенности, но при этом должно быть соглашение, которое по своей сути носит характер доверенности, поскольку в нем должны быть предусмотрены определенные права и ограничения для лица, которому поручено ведение дела от лица группы. Это относится, в частности, к возможности поручить ведение дела о распределении судебных расходов представителю.

Своеобразен подход законодателя к решению вопроса о праве такого лица на отказ от иска, что согласно ст. 244.24 ГПК РФ рассматривается в контексте замены лица, которое ведет дело в интересах группы. При этом остается без специального правового регулирования вопрос о возможности применения примирительных процедур. Есть и другие вопросы, которые в обычном процессе решают сами стороны, например предложение вопросов для эксперта, обязанность представления доказательств и иные, от которых зависит исход дела в состязательном процессе.

Представляется, что в гл. 22.3 ГПК РФ явно недостаточно уделено внимание такому особому субъекту процесса, как лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц. Еще задолго до действующего ГПК РФ В.К. Пучинский, анализируя участников гражданского процесса США, Англии и Франции, применительно к групповым искам, отмечал: «С точки зрения юридической, требования указанного типа есть основания расценивать как своеобразный синтез конструкций процессуального соучастия и представительства. Специфика соучастия в том, что на стороне возбудивших иск или отвечающих по нему незримо выступают другие субъекты, на которых распространяется законная сила будущего решения» [8, с. 574]. Для нашего сегодняшнего производства о защите прав и законных интересов группы лиц эти выводы так же актуальны, как и применение к ним термина «представительские иски».

Единство статуса истца и представителя по групповому иску заслуживает и специальной терминологии, т.к., с одной стороны, явно недостаточно оперировать только термином «истец» в судебных актах по групповому иску, а с другой – для процесса несколько «тяжеловесно» применение конструкции «лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц». Судебная практика показывает, что даже третьих лиц практически никогда не называют полностью, хотя это и два разных субъекта, а уж тем более такое наименование. Возможны различные варианты, но термин «истец-организатор», как представляется, довольно точно отражает то процессуальное положение, которое занимает истец, выступающий в интересах группы.

Кроме того, целесообразно предусмотреть в законе статус истца-организатора по аналогии с полномочиями представителя и указать, какие вопросы должны быть в соглашении. Должны быть предусмотрены право на отказ от иска или изменение иска, мировое соглашение и применение примирительных процедур. Кроме того, все члены группы должны обладать правом на выход из нее. Это целесообразно

закрепить именно особым правом, а не как исключение в соответствии с правилом ст. 221 ГПК РФ. Отказ от иска, формально согласованный всей группой лиц в порядке ч. 7 ст. 244.24 ГПК РФ, с правом вторичного обращения в суд, создает благоприятную почву для злоупотребления правом.

В настоящее время еще не сложилась достаточная практика по групповым искам, но, возможно, именно недостаточное процессуальное регулирование определенным образом не способствует применению такого способа защиты, т.к. лакуны правового регулирования создают трудности и опасения для лица, которое должно представлять интересы группы, а у других членов группы тоже имеются опасения и сомнения в достаточной квалификации и добросовестности лица, которое должно действовать в их интересах.

Не были внесены и кардинальные изменения в процессуальное регулирование третьих лиц, хотя уже давно было обосновано, что третьи лица, заявляющие самостоятельные требования, по сути являются вторым истцом, опоздавшим возбудить дело, поскольку отличаются от основного истца только временем вступления в процесс и не могут быть соистцами, т.к. их требования исключают друг друга. Новым является уточнение наименования третьих лиц, а также некоторые изменения в правовом статусе, в частности то, согласно которому третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, в 2019 г. наконец получили право быть участниками мировых соглашений.

В ГПК РФ терминологически закреплены только суд и лица, участвующие в деле, а понятие лиц, содействующих правосудию, получило закрепление в теории. При этом следует обратить внимание на то, что другие процессуальные кодексы, в частности Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ)³, в ст. 48 использует этот термин, включая таких лиц в группу иных участников судебного процесса.

Следуя традиции, действующий ГПК РФ не содержит почти никаких новелл относительно субъектов, даже в отличие от Арбитражного процессуального кодекса РФ⁴ и КАС РФ в нем нет норм, посвященных лицам, оказывающим содействие в осуществлении правосудия, и представителям как субъектам процесса.

О многих субъектах, содействующих осуществлению правосудия, лишь упоминается в контексте доказательственной деятельности, соответственно, их процессуальный статус остается совершенно не ясным.

Лица, содействующие осуществлению правосудия, имеют большое значение для эффективности судебной защиты в целом, особенно для доказательственной деятельности [9]. В современных условиях особо возрастает роль специалистов и экспертов. А.В. Юдин, рассматривая проблему привлечения частных экспертных учреждений, делает вывод о новом содержании принципа состязательности, подразумевающим переход от состязания сторон к состязанию лиц, обладающих специальными знаниями [10, с. 463]. Это требует осмысления самого понятия «эксперт» и порядка его привлечения к участию в деле.

Не подвергается сомнению концепция о юридическом интересе как критерии определения процессуального положения лица в гражданском процессе, разработанная Р.Е. Гукасяном [11, с. 55–61]. Представляется нужным новое осмысление понятия и содержания самого юридического интереса, чтобы понять необходимость изменения привычных представлений о субъектах гражданского процесса.

Вопрос о том, какое процессуальное положение занимает в суде представитель, являлся предметом обсуждения еще по ранее действующему законодательству. Именно поэтому в ст. 29 одного из первых проектов ГПК РФ судебные представители были включены в состав лиц, участвующих в деле [12, с. 37]. Однако этот вариант в дальнейшем не был принят.

В настоящее время необходимо переосмыслить вопрос о наличии у представителя юридической заинтересованности, т.к. ранее ее выводили из того, что представитель получает вознаграждение, а это большинством отрицалось как основание для юридического интереса. В настоящее время на вопрос о наличии юридической заинтересованности у представителей необходимо посмотреть с позиции ст. 48

³ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: [от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

Конституции РФ⁵, в которой каждому гарантировано право на получение квалифицированной юридической помощи, которое представитель в подавляющем большинстве случаев и обеспечивает в суде. Следовательно, юридическая заинтересованность представителя основана не только и не столько на получении вознаграждения, сколько на выполнении государственной задачи по обеспечению конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Эта заинтересованность по своей сути совпадает со служебной заинтересованностью, которую принято считать основанием для участия в деле прокурора и различных государственных органов.

Значение представителя и необходимость расширения сферы применения ст. 50 ГПК РФ, которая явилась новой и еще никак не получает своего необходимого развития, изменение роли законного представителя, а также другие аспекты представительства рассматривал А.Т. Боннер [13]. Представляется, что пришло время для внесения соответствующих новелл и придания представителю, который оказывает в процессе квалифицированную юридическую помощь, официального статуса лица, участвующего в деле.

Разумеется, это лишь постановка некоторых проблем, касающихся субъектов гражданских процессуальных правоотношений, но главным, на что следует обратить внимание, является то, что традиции не должны останавливать то новое, что формируется внутри судебной защиты. Изменения законодательства не должны сильно отставать от практики, соответственно, требуется научное предвидение тех проблемных вопросов, которые возникают при внедрении новых процессуальных правил.

Список литературы

1. Шубин Д.А. Искусство побеждать в суде. Применение теории военного искусства адвокатом при ведении дела в суде. – Москва: Перо, 2019. – 267 с.
2. Соседов Е.А. Конфликт интересов как категория, определяющая поведение судьи // Судебная власть в современном обществе (Судья. Общество. Государство): материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.А. Бурашникова. – Тамбов: Юлис, 2020. – С. 104–108.
3. Волков А.А. Этические аспекты профессиональной деятельности судьи // Судебная власть в современном обществе. (Судья. Общество. Государство): материалы Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.А. Бурашникова. – Тамбов: Юлис, 2020. – С. 109–112.
4. Туманова Л.В. Беспристрастность судьи: реальность и иллюзии // Судья. – 2022. – № 12. – С. 23–27.
5. Ермакова В.П. Стандарты применения технологий искусственного интеллекта в судах КНР и практике предоставления юридических услуг // Цивилистический процесс: вчера, сегодня, завтра. Liber Amicorum. В честь профессора И.В. Решетниковой / отв. ред. В.А. Бублик. – Москва: Городец, 2023. – 656 с.
6. Туманова Л.В. Самостоятельный процессуальный статус несовершеннолетнего // Российская юстиция. – 2023. – № 1. – С. 70–74.
7. Лантев В.А., Соловяненко Н.И. Цифровое правосудие. Цифровой документ: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 248 с.
8. Пучинский В.К. Из творческого наследия. – Москва: Городец, 2022. – 832 с.
9. Туманова Л.В. Статус лиц, содействующих правосудию, как важный фактор в доказывании // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Право». – 2023. – № 1. – С. 27–35.
10. Юдин А.В. Трансформация заключения эксперта как доказательства в современном цивилистическом процессе // Российские процессуалисты о праве, законе и судебной практике: к 20-летию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: монография / отв. ред. В.В. Молчанов. – Москва: Статут, 2024. – 480 с.
11. Лукасян Р.Е. Избранные труды по гражданскому процессу. – Москва: Проспект, 2008. – 480 с.
12. Путь к закону (исходные документы, варианты проекта ГПК, новый ГПК РФ) / под ред. М.К. Треушниковой. – Москва: Городец, 2004. – 1024 с.

⁵ Примечание. Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую, Луганскую Народные Республики, Запорожскую и Херсонскую области, приведен в соответствии с официальной публикацией от 6 октября 2022 г., № 0001202210060013. См.: Интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.06.2023). – Текст: электронный.

13. *Bonner A.T.* Проблемы совершенствования института судебного представительства в Российской Федерации // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. Е.И. Носыревой / отв. ред. Д.Г. Фильченко. – Москва: Инфотропик Медиа, 2020. – 308 с.

References

1. *Shubin D.A.* Искусство побеждать в суде. Применение теории военного искусства адвокатом при ведении дела в суде. – Москва: Pero, 2019. – 267 с.
2. *Sosedov E.A.* Конфликт интересов как категория, определяющая поведение судьи // Судебная власть в современном обществе (Судья. Общество. Государство): материалы Vseros. nauch.-prakt. konf. / отв. ред. N.A. Burashnikova. – Тамбов: Yulis, 2020. – С. 104–108.
3. *Volkov A.A.* Этические аспекты профессиональной деятельности судьи // Судебная власть в современном обществе. (Судья. Общество. Государство): материалы Vseros. nauch.-prakt. konf. / отв. ред. N.A. Burashnikova. – Тамбов: Yulis, 2020. – С. 109–112.
4. *Tumanova L.V.* Беспристрастность судьи: реальность и иллюзии // Судья. – 2022. – № 12. – С. 23–27.
5. *Ermakova V.P.* Стандарты применения технологий искусственного интеллекта в судах КНР и практике предоставления юридических услуг // *Civilisticheskij process: vchera, segodnya, zavtra. Liber Amicorum. V chest' professora I.V. Reshetnikovoj* / отв. ред. V.A. Bublik. – Москва: Gorodec, 2023. – 656 с.
6. *Tumanova L.V.* Самостоятельный процессуальный статус несовершеннолетнего // *Rossijskaya yusticiya*. – 2023. – № 1. – С. 70–74.
7. *Laptev V.A., Solovyanenko N.I.* Цифровое правосудие. Цифровой документ: монография. – Москва: Проспект, 2022. – 248 с.
8. *Puchinskij V.K.* Из творческого наследия. – Москва: Gorodec, 2022. – 832 с.
9. *Tumanova L.V.* Status lic, sodejstvuyushchih pravosudiyu, kak vazhnyj faktor v dokazyvanii // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Pravo"*. – 2023. – № 1. – С. 27–35.
10. *Yudin A.V.* Трансформация заключения эксперта как доказательства в современном цивилистическом процессе // *Rossijskie processualisty o prave, zakone i sudebnoj praktike: k 20-letiyu Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: monografiya* / отв. ред. V.V. Molchanov. – Москва: Statut, 2024. – 480 с.
11. *Gukasyan R.E.* Избранные труды по гражданскому процессу. – Москва: Проспект, 2008. – 480 с.
12. *Put' k zakonu (iskhodnye dokumenty, varianty proekta GPK, novyj GPK RF)* / под ред. M.K. Treushnikova. – Москва: Gorodec, 2004. – 1024 с.
13. *Bonner A.T.* Проблемы совершенствования института судебного представительства в Российской Федерации // Судебные и несудебные формы защиты гражданских прав: сб. ст. к юбилею д-ра юрид. наук, проф. Е.И. Носыревой / отв. ред. D.G. Fil'chenko. – Москва: Infotrofik Media, 2020. – 308 с.